

СВЕТЛАНА ГУДИЛОВА

НОВЫЙ
ДРУГ

МЫ=ДРУГИЕ
КНИГА 1

Мы - другие

Светлана Гудилова

Новый друг. Мы-другие. Книга 1

«Автор»

2026

Гудилова С.

Новый друг. Мы-другие. Книга 1 / С. Гудилова — «Автор»,
2026 — (Мы - другие)

80-е годы 20 века. После развода родителей Кристофера, из-за болезни – мечта стать спортсменом разбита, а единственный друг — робот Дикс. Он следит за здоровьем мальчика и не даёт ему жить. Кристофер ненавидит свою немоту и робота. Однажды он находит мальчика-сироту, и предлагает ему занять место Дикса. Так начинается опасная игра — живого человека выдают за машину. Но чем глубже они входят в эту игру, тем больше вопросов возникает. Кристофер замечает странности за одноклассницей Линдой. Слежка приводит их в больницу, где под капельницей лежит настоящая Линда. Её заменили роботом. Мальчики встречают Артёма — которому после аварии вживили искусственный мозг. Он ищет профессора, который хотел помогать инвалидам, но был похищен, и тех, кто стоит за подменой людей роботами. Кристофер узнаёт, что его имя — в списке на замену. Он должен решить: спрятаться, надеясь на чудо, или рискнуть всем, чтобы остановить систему, в которую вовлечены политики, спецслужбы и даже его собственный отец.

© Гудилова С., 2026

© Автор, 2026

Светлана Гудилова

Новый друг. Мы-другие. Книга 1

Глава 1

Конец 80-х годов 20 века. Ещё нет сотовых телефонов и интернета, но учёные уже вовсю работают над созданием искусственного интеллекта, который будет внедряться не только в роботизированное производство, но и в людей.

Стояла осенняя солнечная погода. Кристофер возвращался домой после школьных уроков, шагая рядом со своим вечным другом, выслушивая от него разные поучения и нехотя ему отвечая.

Дикс оказался занудой, и какую бы тему ни поднимал Кристофер в разговоре, его друг тут же выкладывал кучу энциклопедической информации на этот счёт. В такие моменты мальчик начинал ускорять шаг, мечтая сбежать от надоедливой путника. Но спешить вовсе не входило в его планы, ведь дома продолжались различные нравоучения, которые он выслушивал уже от мамы.

Сегодня Кристоферу совсем не хотелось возвращаться, потому что среди старших классов должен был состояться матч по игре в гандбол.

Кристофер любил эту игру и раньше мечтал, что появится на поле в качестве игрока высшей лиги. Теперь же его мечте не суждено сбыться. У мальчика оказалось больное сердце, и врачи запрещали ему большие физические нагрузки.

– Дикс, – сказал Кристофер, – ну почему мне нельзя остаться?

– Ты только растрепожешь своё сердце, мечтая о том, чему не суждено сбыться. Не лучше ли переключиться на какой-нибудь другой вид деятельности? Например, собирание марок.

– Фу, как банально. Собирание марок! – нелестно отозвался Кристофер о предложении друга. – Не мог предложить мне что-нибудь поинтересней?

– Ты сам должен решить, чем заменить своё пристрастие.

– Это не пристрастие, а призвание. Ты же знаешь, что я мог стать прекрасным спортсменом! Когда всё ещё было хорошо, я был самым быстрым и ловким, я бы победил их всех... – начал было мальчик свою речь с энтузиазмом, но в конце перешёл на тихий шепот и продолжил практически безнадёжным голосом: – Ну неужели мне всю жизнь придётся заниматься тем делом, которое я не люблю?

– Все так живут и никто не жалуется.

– Ты говоришь, прямо как моя мама. Я так не хочу. Я не хочу посвятить свою жизнь чему-то нужному другим, а не мне! Это моя жизнь, и мне решать какой она будет! – в сердцах продолжал Кристофер. – А знаешь что? Я сейчас возьму и пойду на тот матч, а ты, если не хочешь, не ходи!

– Это невозможно, Кристофер, мы должны быть к двум часам дома.

– Должны, должны. Вечно я всем чего-то должен. Должен делать уроки, должен выглядеть и вести себя прилично, а кто установил эти правила приличия? Может, в другом месте мой вид и моё поведение не кажутся неприличными? Что ты на это скажешь?

– Приличия устанавливают не просто так, без них наше общество погрузилось бы в хаос. Если бы все делали только то, что хотели, то мир не смог бы выжить.

– Ты просто зануда, Дикс. Прямо не знаю, что с тобой делать. От наших разговоров у меня возникает такое ощущение пустоты, что даже тошно становится.

За спорами проходил недолгий путь домой, и со стороны казалось, что идут два приятеля, проводящие время в прекрасной беседе. Но Кристоферу в разговоре с другом всегда не хватало простого и интересного диалога о всякой ерунде, такого, который ведут между собой мальчишки.

– Ладно, пошли в дом, – пригласил Кристофер товарища. – Мама, наверное, уже накрыла на стол.

Мальчики зашли внутрь дома. Он не был очень большим и состоял из нескольких комнат, одна из которой принадлежала Кристоферу. Дикс тоже жил в ней. Хотя жил – это было слишком сильно сказано. Он находился там, пока в доме оставался Кристофер. А когда мальчик уходил куда-нибудь, то и Дикс, соответственно, шёл за ним, составляя компанию, защищая от непредвиденных ситуаций и помогая нести тяжёлый ранец.

Раньше Кристофер был сильным и выносливым мальчиком и занимался в спортивной секции по гандболу. Он мечтал стать самым знаменитым спортсменом и, возможно, достиг бы своей мечты, но у него сдало сердце. Врачи только разводили руками, не понимая, как могли пропустить болезнь, ведь родился он здоровым.

Произошло это в тот период, когда родители мальчика развелись.

Кристофер очень переживал и, слушая их постоянные ссоры, тихо плакал в подушку. А потом с ним случился приступ, за которым последовали все дальнейшие события. На некоторое время родители сдерживали своё недовольство друг другом, и мальчик подумал, что отношения наладились. Но однажды отец ушёл из дома.

Встав пораньше и желая попросить отца съездить с ним на пикник, Кристофер увидел в окно, как тот укладывает свои вещи в машину, а мама, плача и крича что-то вдогонку, швыряется в него одеждой, которая вывалилась из чемодана. В тот день у мальчика случился второй приступ, который подтвердил печальный диагноз и поставил крест на всей его дальнейшей жизни.

Кристофер поднялся в свою комнату, забрал у Дикса вещи и поблагодарил его за помощь.

– Я пойду обедать, – сказал он другу. – Мама, наверное, уже заждалась. А ты, конечно, останешься здесь.

С этими словами мальчик вытащил из-под мышки Дикса длинный провод и вставил вилку в розетку.

– Ну что ж, тебе тоже надо подзаправиться, но перед этим я тебя выключу, – сказал мальчик Диксу.

– Конечно, Кристофер. Приятного аппетита.

Кристофер нажал на яркую кнопку под лопаткой Дикса, и тот замер.

Определить, что Дикс был не настоящим мальчиком, а роботом, было сложно. Эта модель отличалась особым дизайном, повторяющим все человеческие черты и характер.

Дикса Кристоферу подарил отец, когда узнал, что тот сильно болен. Таким образом у мальчика появился надёжный друг, который в случае необходимости мог вызвать подмогу, следил за его состоянием и не позволял делать большие физические нагрузки.

Кристофер спустился в столовую, в которой его уже ждала мать. Они обнялись и сели обедать.

Глава 2

Проходил день за днём. Кристофер ходил в школу с Диксом и ни с кем больше не общался, кроме него, потому что остальные ребята предпочитали активные игры, в которые мальчик не мог играть. Постепенно у Кристофера в школе не осталось друзей, класс обособился от него, и мальчик остался один на один со своими мыслями, о которых мог рассказать только своему роботу.

Но однажды его бывший друг Макс позвал Кристофера на свою вечеринку.

– Приходи, Кристофер. Помнишь, как раньше было весело? Мы будем кататься с горки и нырять в бассейн с пеной.

– Ему нельзя кататься с горки, – вмешался Дикс.

– Ну, тогда просто приходи. Я очень соскучился. Встречаемся в шесть вечера.

– Кристофер, – обратился к мальчику Дикс, – твоя мама будет волноваться за тебя. Ты не можешь выходить из дома так поздно.

– Что ты всё заладил! Не могу, не могу... Не твоё это дело. Меня зовут, мне и решать, приду я или нет! – в сердцах ответил Кристофер, обрадовавшись такому внезапному приглашению от старого друга. И тут же почувствовал, как сердце ускорило свой темп, и внутри всё сжалось от боли.

– Нет, Макс. Прости. Я действительно не смогу. Не стоит мне сейчас так веселиться. Это действительно может быть опасным, да и мама тоже будет волноваться, – ответил Кристофер, убеждая себя, что он не должен поступать так, как хочется.

– Ну что ж, очень жаль, – сказал Макс. И посмотрев на Дикса, а потом на Кристофера, дополнил: – Ты, как и он, становишься занудой....

Вечером Кристофер долго не мог уснуть и всё вспоминал последние брошенные его другом слова: «Ты становишься занудой». Ему было обидно и больно это слышать, ведь раньше с ним с удовольствием играли все друзья, а другие ребята очень хотели попасть в его компанию. Вот сейчас, в это время, он тоже мог кататься с горки вместе с остальными и нырять в пенный бассейн, а он лежит здесь один и плачет от обиды и ненависти на весь мир, на несправедливость жизни и свою немоощь.

Глава 3

С неохотой Кристофер шёл утром школу. Он не хотел видеть счастливые глаза своих бывших друзей и слышать их разговоры о прошедшей вечеринке.

Конечно, там были и девочки, которые, нарядившись в свои самые красивые платья, брезгливо смотрели на то, как мальчишки измазываются пеной. Скорее всего, ребята потом бегали с водомётами и брызгались в девочек, а те с визгом разбегались, но в конце концов переоделись в купальники, чтобы нырнуть в эту пену вместе с мальчишками. И теперь друзья будут обсуждать на уроках, какие платья были на девчонках и кому из них какую девочку удалось проводить домой. Естественно, каждый из мальчишек начнёт врать, что провожал Линду. Самую красивую девочку и отличницу класса.

Кристоферу тоже нравилась Линда, но он даже не мечтал заполучить хоть капельку её внимания. Зачем он ей? Такой, с которым не повеселиться. Линду всегда приглашали на все вечеринки этого городка, так как кроме хорошей внешности, у неё была ещё и куча талантов. Она пела и выступала на телевидении и однажды снялась в рекламе детского шампуня. Каждая девочка этого района считала за счастье стать её подругой, хотя бы на день.

В таких размышлениях Кристофера застала Ирина. Она недавно перешла в эту школу, но часто общалась с Линдой, хотя в последнее время стала редко появляться в её обществе.

– Привет, Кристофер. Я не видела тебя на вечеринке у Макса.

– Он был очень занят, – ответил за него Дикс.

– Перестань, Дикс, я и сам в состоянии отвечать.

– Да, Ирина, – ответил мальчик, – я был занят.

Ирина училась в одном классе с Кристофером, но вела себя так же обособленно, как и он сейчас. Но так как училась она хорошо, то её всё же приглашали на вечеринки, в надежде, что когда-нибудь она даст списать или поможет при ответе у доски.

– Понятно. Жаль, было весело, – подытожила девочка. – Тебе бы следовало развлечься, а то совсем грустно на тебя смотреть стало. А ведь когда-то ты был таким весёлым парнем!

– И что тебе до того, каким я был?! Каким был, я больше не стану, и нечего приставать! – вспыхнул Кристофер, сам не ожидая от себя такой реакции.

Ирина фыркнула и, отвернувшись, быстро зашагала прочь. А Кристофер расстроился от внезапно накатившего на него приступа раздражения: «И что это они все пытаются меня развеселить? Не видят, что мне вовсе не до веселья. Что мне нельзя веселиться!» А на перемене ему совсем стало невмоготу, потому что он везде становился невольным свидетелем разговоров о том, какой замечательной была вчерашняя вечеринка.

Возвращался домой Кристофер совсем в плохом настроении, и его настолько раздражал голос Дикса, что мальчик не выдержал и закричал: «Хватит, Дикс! Не хочу больше тебя слышать, замолчи и не произноси ни одного слова!»

Он не понимал, что с ним происходит. Его трясло от горечи, раздражения и жалости к самому себе. Мальчик хотел освободиться от своей немоги, от навязчивости Дикса и всех жалеющих его бывших друзей. Вбежав домой, Кристофер заперся у себя в комнате, отключил Дикса и, упав на кровать, заревел навзрыд.

Он хотел уехать отсюда. Уехать куда-нибудь подальше. Как папа.

Глава 4

На следующий день Кристофера опять ждали всё те же скучные уроки. Ему вновь приходилось выслушивать различную чушь и постоянные придирки от Дикса. И в конце концов Кристофер решил, что терять ему больше нечего.

Жизнь стала для него слишком невыносима, и он решил уйти из дома. Что именно Кристофер собирался делать, пока не знал, но уж точно найдёт чем заняться, если его не будет преследовать робот. В конце концов, Дикса можно ведь вывести из строя или не подзарядить как следует.

Улыбнувшись таким мыслям, мальчик по приходу домой не стал ставить робота на подзарядку, а просто выключил. Дома Кристофер редко его включал, потому что здесь всегда была мама, и так было экономней. Заряда Диксу требовалось прилично, и чтоб не заряжать робота дважды в день, во второй половине дня он был отключён. И только к ночи Кристофер поставил его на подзарядку.

Но план по уходу из дома поменялся на другой. В почтовом ящике Кристофер нашёл приглашение на школьный турнир по гандболу. Его прислали ему, как бывшему члену команды. Мальчик надеялся, что робот «сядет» как раз в то время, когда им придётся возвращаться домой. Он мечтал о том, как сбежит от остановившегося Дикса и хоть полчаса сможет посмотреть игру.

Улыбнувшись своей мечте, Кристофер, впервые за долгое время, счастливый лёг спать.

Наутро Кристофер пошёл в школу в необычайно хорошем для себя настроении. И пускай сегодня он получил не очень хорошие оценки, потому что не мог сосредоточиться на вопросах, которые ему задавали. Все его мысли были обращены к предстоящему матчу. Команда, в которой он играл в своё время, вышла в финал, и её соперником стал самый главный фаворит.

Ах, как хотелось посмотреть всю игру до конца! Как хотелось, чтобы их команда выиграла! А ещё больше хотелось участвовать в этой игре самому. Но, конечно, о последнем пункте ему уже не стоило даже думать.

И вот прозвучал долгожданный последний звонок. Лампочка у Дикса показывала совсем низкий уровень заряда, и робот начал торопить Кристофера домой. Но мальчик специально стал искать причины, чтобы задержаться подольше.

То он забудет ненароком тетрадь в кабинете, то задаёт вопросы учителю про то, как лучше выполнить задание, и когда совсем было нечего придумать, Кристоферу пришлось покинуть школьный двор. Мальчик решил, что может вернуться сюда, когда Дикс остановится по

пути. Но проходя мимо стадиона, увидел надпись, которая гласила, что по техническим причинам матч откладывается на неделю.

Печали Кристофера не было предела. Он очень переживал, что его план, который начал было осуществляться, не удался. Его раздражала торопливая речь Дикса, который всё время подгонял Кристофера домой. В конце концов, не выдержав очередной дурацкой шутки, мальчик ринулся вперёд, несмотря на предостерегающие крики робота.

Кристофер знал, что силы Дикса на исходе и тот не сможет долгое время бежать за ним следом, но он не вспомнил, что и его сил сейчас совсем мало. Мальчик не смог пробежать и ста метров, как почувствовал такую слабость, что невозможно было двинуться с места.

Оглянувшись назад, Кристофер заметил, что Дикс, собирая последнюю энергию, медленно, но верно следует за ним.

«Таким темпом он меня всё же нагонит», – подумал Кристофер и понял, что его последний шанс побыть наедине с собой тает на глазах, но его всё ещё возможно осуществить, если удастся где-нибудь спрятаться.

Свернув за угол, он увидел проём между домами. Нырнув в щель, Кристофер оказался в тёмном квадрате стен, в одной из которых, за кустами, виднелась узкая прорезь. Там явно когда-то был подвал, который со временем завалили. И всё же мальчик решил попробовать попасть внутрь.

Протиснувшись внутрь дома и очутившись в темноте, Кристофер попытался унять своё дыхание, боясь, что его может услышать Дикс. Но робот, видимо, прошёл в другом направлении. И всё же сразу выходить из своего укрытия мальчик не собирался.

Только спустя время, когда унялась ужасная дрожь в сердце, Кристофер решил осмотреться в этой темноте и понять, куда же он попал. И тогда понял, что на него смотрят чьи-то глаза. В этот момент Кристофер потерял сознание.

Глава 5

Но вот Кристофер очнулся и осмотрелся вокруг.

В этой пронзительной тьме мало что можно было рассмотреть, но тем не менее мальчик начал различать стоящую в подвале старую мебель.

Хотя мебелью это было трудно назвать. Вещи были наполовину сломаны, а некоторые и вовсе представляли собой доски, покрытые кусками ткани.

Встретившись взглядом с незнакомцем, Кристофер чуть было не закричал, но, вовремя зажав ладонями свой рот, решил спросить совсем тихо: «Ты кто?»

– А ты кто? – услышал он в ответ.

– Меня зовут Кристофер.

– Твоё имя мне ни о чём не говорит. Но мне интересно, зачем ты залез в мой дом?

– А я не знал, что это твой дом. Я убегал от...

Мальчик вовремя остановился, ведь никто не знал, что он прячется. Тем более говорить, что прячется от робота, было глупо.

– Ладно. Оставайся. Но ненадолго.

– Я пить хочу, – сказал Кристофер.

Парень достал кружку, набрал воды из какого-то таза и подал мальчику.

– Держи.

Кристофер испил чашу до дна и вдруг понял, что тишину, которая вначале казалась такой нестерпимой, нарушают далёкие раскаты грома.

– Что это там гремит? – удивился мальчик. – Неужели дождь?

– Дождь, дождь, – подтвердил незнакомец, – ещё какой! Заливает так, что не выйти. Именно поэтому я позволил тебе остаться.

– Ливень! Это не может быть, сегодня не обещали дождь! Надо бежать, надо его спасти!

И Кристофер ринулся прочь из этого жилища. Он еле протиснулся сквозь тесный проём на улицу, слыша за собой удаляющиеся крики другого.

– Стой, ты куда! Кому помочь?

Кристофер выбежал на улицу и начал вспоминать, откуда он прибежал. Ливень не давал ему сориентироваться, и одежда уже промокла насквозь. И всё-таки он решил идти хоть куда-нибудь.

И тут следом за ним возник незнакомец. «Куда ты мчишься? Что случилось?» – пытался узнать он, но Кристофер был настолько занят, что не отвечал. Поняв, что окончательно заблудился, он спросил:

– Как пройти на главную улицу?

– Сюда, под эту арку.

– Быстрее! – прокричал Кристофер, нырнул за угол и заметил, как под одним из выступов стоит Дикс. Ему удалось укрыться от дождя, а со стороны казалось, что мальчик переживает ливень, и никто не обращал на него никакого внимания. Кристофер стал рядом с ним, а следом присоединился незнакомец.

– Это тот, кого ты искал? – спросил он.

– Да.

– Странно, но он не двигается и даже не моргает. Что это у него за паралич такой?

– У него села батарея. Это я виноват. Я так разозлился на его постоянное присутствие, он так надоел мне своими разговорами и тем, что всё время говорил, что мне надо делать, а что не надо. Это я его не дозарядил, желая хоть немного побыть без присмотра. А теперь, как мне всё это исправить? Если мама узнает, что я сбежал! Если Дикс сломался?!

– Так это робот?

И только теперь Кристофер понял, что не сдержался и выпалил вслух то, что не должен был. И лишь сейчас он внимательно посмотрел на незнакомца. На Кристофера в ответ смотрели синие глаза мальчика, который чем-то напомнил ему Дикса. Тот же рост, та же комплекция. Только цвет волос был другим.

– Послушай, – начал он. – Я не знаю тебя, и не знаю, как тебя зовут. То, что это робот, не тайна, только мои друзья об этом не знают. И поэтому я не распространялся об этом. Мне не хотелось, чтоб остальные знали, что ко мне приставили няньку.

– А зачем её к тебе приставили? То есть его?

– Понимаешь, я болен...

– Это я заметил.

– Так вот. Теперь мне нельзя делать многих вещей. Носить тяжести, бегать. И Дикс следит за всем этим, носит мои вещи, не позволяет заниматься спортом, а кроме того, если мне станет плохо, то может позвать на помощь.

– Кажется, дождь заканчивается. Что собираешься с ним делать?

– Его надо зарядить. Только я не знаю где. Домой я его точно не дотащу.

– Я знаю, где можно. Пойдём.

И парень схватил Дикса под мышки, а Кристофер пытался поднять ноги робота.

– Нет, так мы его не донесём, – сказал незнакомец. – Подожди меня здесь. Я сейчас вернусь.

И он скрылся из виду, а Кристофер остался стоять с Диксом. Проходило время, но парень всё не возвращался. Солнце начинало клониться к закату, и мальчик понял, что задержался слишком надолго. Мама, наверное, уже обзванивает все больницы. Но тут появился незнакомец, толкая перед собой тележку.

– Здорово придумал! – крикнул Кристофер.

– Давай, поторопись! Скоро люди начнут возвращаться с работы и тут соберётся большая толпа, – объяснил незнакомец.

С трудом, но мальчикам удалось поместить Дикса в тележку. И они отправились к ближайшей трансформаторной будке.

– А это не опасно? – спросил Кристофер, наблюдая за тем, как парень открыл дверь и ищет нужные провода.

– У нас нет другого выхода. Тебе ведь нужно его подзарядить?

– Я уже и не знаю, хочу я, чтоб он заработал или нет. Я так устал от его постоянного контроля.

– Ты слышишь, что говоришь? – в сердцах крикнул незнакомец. – Робот, какая-то вещь, хоть и напичканная искусственным интеллектом, контролирует тебя – человека?! Была б у меня такая игрушка, я столько мог бы с ним сделать... – сказал незнакомец мечтательно, а потом, немного помолчав и представив те дела, которые можно совершить, имея такого робота, добавил:

– Ты просто не умеешь им пользоваться.

В этот момент в проводах что-то щёлкнуло, посыпались искры, и из Дикса повалил дым.

– Всё, – сказал Кристофер. – Теперь его не исправить.

– Ты же сам хотел от него избавиться, – сказал незнакомец. – Какие же проблемы?

– Ты не знаешь, сколько он стоит, и он давал мне хотя бы какую-то свободу. А без него меня вообще не выпустят из дома.

– Ну так не ходи домой.

– Я не могу так поступить со своей матерью, я её единственный смысл жизни. После того, как ушёл отец... Нет, я не могу так с ней поступить.

– Ты счастливiec. У тебя есть те, кто живёт ради тебя.

– А у тебя? Разве у тебя никого нет?

– Нет. Никого. Я сирота. И я сбежал из детдома. Я даже кота завести себе не могу, потому что всё время скрываюсь и переезжаю с места на место.

Кристофер посмотрел на парня ещё раз внимательно и решил сделать ему предложение.

– Слушай. А пойдём жить ко мне?

– Нет, не стоит. Твоя мама вряд ли меня примет.

– Тебя – нет. А тебя в качестве робота...

Он не договорил.

– Ты что, думаешь, что она слепая и не заметит подмены?

– Да, она очень близорука. А ты похож на Дикса. И комплекцией, и лицом. У тебя будет надёжное укрытие, кров, еда, и не будет нужды скрываться. Кроме того, после того как отец бросил нас, моя мама вообще ничем не интересуется и ни на кого не смотрит, а учитывая её плохую физиологическую память, я могу сказать, что она даже не догадается о подмене.

– Ну хорошо. С матерью всё понятно, а с остальными в классе как быть? Они-то не слепые?

– А для них ты перебинтуешь на некоторое время своё лицо, вроде бы как тебе сделали операцию по исправлению носовой перегородки. А недели через две, когда ты снимешь повязку, никто уже и не вспомнит твои реальные черты лица. А если и вспомнят, то можно будет всё свалить на операцию.

Парень задумался. Он посмотрел на лежащего перед ним робота, потом на Кристофера. Осмотрелся по сторонам и, приняв решение, ответил:

– Ладно. Можно попробовать. По-любому терять мне нечего.

– Отлично! – вскрикнул от неожиданности Кристофер. – Только ответь мне, как тебя зовут?

– Называй меня Диксом... – ответил парень.

Глава 6

Приняв решение, мальчики дотащили робота во временный дом нового знакомого.

Парень переоделся в одежду киборга, только рубашку не стали трогать, потому что её прожгли, а самого робота спрятали в платяной шкаф, накрыв несколькими покрывалами.

– Всё, нужно идти. Мама, наверное, с ума сходит оттого, что я не вернулся к обеду.

– Ничего, скажешь, что решил переждать дождь, чтобы не намокнуть. Слушай. А как разговаривал твой робот? У него же, наверное, был другой тембр?

– Ну, знаешь, думаю, и эту проблему можно как-нибудь решить. С мамой можешь не разговаривать. Отвечать буду я, да в основном так оно и было. А в школе ты всё равно будешь в повязке. И смену голоса тоже можно списать на операцию. Ладно. Пойдем, Дикс, – сказал Кристофер, обращаясь к парню.

– Только вначале я верну тележку.

О том, что Дикс был роботом, никто не знал в школе, кроме директора. Каким образом отцу Кристофера удалось раздобыть его, оставалось тайной. Но тем не менее Дикса достали из коробки, одели в униформу школьника и отправили учиться вместе с Кристофером.

Дикс наравне со всеми отвечал у доски, писал домашние задания и получал оценки. Все вокруг считали Дикса двоюродным братом Кристофера, который временно стал жить у тётки. А друзья Кристофера, не зная, что это робот, решили, что он променял их на этого новенького, и вначале хотели было объявить ему бойкот, но видя его непреклонность и неуступчивость, а также силу и нечеловеческое спокойствие новенького, которого они всячески провоцировали на драку, просто постепенно перестали общаться с Кристофером, решив, что себе дороже тягаться с этим «киборгом». Да, шутки ради одноклассники дали новенькому такое прозвище, не осознавая, насколько были близки к истине.

Все эти стычки и непоколебимая репутация Дикса – «с ним лучше не связываться» – помогли избежать ненужных расспросов насчёт его перебинтованного лица, смешков, которые обычно возникали, если ученик у доски отвечал неправильно, и вообще каких-либо придирок или замечаний по поводу изменившегося голоса и поведения друга Кристофера.

А придаться было к чему. Обычно всезнающий Дикс в этот раз совершенно не был готов к урокам. Не знал ответа ни на один вопрос и вёл себя совершенно не свойственно тому, как поступал ранее. Тем не менее, никто ничего не сказал и даже не стал сплетничать по этому поводу на перемене.

– Почему ты не предупредил меня, что Дикса приняли в школу, и мне придётся теперь учить за него все уроки?! – обратился к Кристоферу новый друг.

– Да, он ещё был и отличником.

– Ещё бы. С его мегабайтами памяти! А мне что прикажешь делать? Это хорошо, что мне сделали поблажку, увидев на мне такую повязку. – показав на своё лицо, Дикс вспомнил, с каким трудом мальчишкам удалось её накрутить. – А дальше что? Учти, я больше троек в школе никогда не получал. Тебе придётся мне давать списывать.

– Хорошо, хорошо, – торопливо сказал Кристофер, заметив приближающегося директора. Он хотел было быстро сменить траекторию и нырнуть в близлежащий коридор, но директор увидела его и, отметив необычный вид Дикса, сама подошла к ним.

– Кристофер, объясни, что это за маскарад!

– Понимаете, – начал Кристофер, – вчера был сильный ливень, и мы с Диксом попали под дождь. У него коротнуло что-то, и на лице образовалась огромная дыра. Но не пропускать же мне из-за него уроки?!

Директор подозрительно посмотрела на Дикса, а Кристофер продолжал:

– Вот я и придумал историю с операцией, пока не придёт смена его внешних деталей.

– Ну хорошо, Кристофер. Ступайте, – сказала женщина и сама удалилась в другом направлении.

Это была вторая проверка Дикса на пригодность в роли робота. Первой, конечно же, стала мама Кристофера, которая настолько была рада видеть сына живым и невредимым, что не обращала на робота никакого внимания.

Мальчик выслушал её тираду по поводу безответственного поведения, потому что он рассказал, как забыл вовремя поставить Дикса на подзарядку, и потом начался дождь, и так как Дикс двигался очень медленно, то ему пришлось переждать дождь в укромном месте. Не мог же он позволить Диксу вымокнуть, да и сам не хотел простудиться.

В общем, внедрение Дикса прошло практически без изъяна. Конечно, некоторые перемены в Кристофере были видны, но они только радовали остальных.

Мама была довольна тем, что Кристофер стал хорошо питаться, хотя тот на самом деле носил еду своему новому другу. Друзья в школе заметили, что Кристофер начал отвечать на вопросы сам, но они это списали на то, что Диксу было трудно говорить из-за операции.

По-любому для самого Кристофера немного поменялся весь мир. А самое главное – у него появился настоящий друг.

Глава 7

После школы намечалась игра в гандбол, та самая, которая не состоялась в прошлый раз, и на которую Кристофер мечтал попасть.

К Кристоферу подошёл Макс и спросил, останется ли он на игру.

– Я не могу, – ответил мальчик своему другу, – Мне нужно возвращаться домой.

Макс ушёл, но Дикс, видя, как расстроился Кристофер, спросил у него:

– А почему ты не можешь остаться? Я же вижу, что тебе очень хочется пойти?

– Дикс не разрешал мне делать это, чтобы я не расстраивался понапрасну. Понимаешь, я же ведь раньше играл в гандбол и был одним из лучших игроков этой команды, и вот наконец наша команда вышла в финал и будет противостоять самому главному фавориту этого сезона! А я не могу играть. Кроме того, заряда Дикса хватало только на уроки, и мне необходимо было возвращаться, чтобы поставить его на зарядку.

– Но Дикса здесь нет, – сказал его новый друг. – Ты теперь можешь делать всё, что хочешь. Понимаешь? Это твоя жизнь и твоё решение. И ещё я не понимаю: почему ты скрывал тот факт, что Дикс просто робот? Ведь это решило бы кучу проблем в общении с твоими друзьями!

– Так решила Директор. Она не хотела создавать ажиотаж вокруг киборга. Представь себе, все ребята только и стремились бы посмотреть на него. Была бы нарушена дисциплина.

– Это не длилось бы вечно, ведь вскоре всем надоело бы смотреть на него. Думаю, директору просто не хотелось ненужных хлопот. Ладно, пойдём, а то на игру опоздаем.

– Я не пойду. Я не хочу, – ответил Кристофер.

– А я хочу. И не позволю тебе испортить мне вечер. Где будет проходить игра?

Кристофер улыбнулся в ответ.

– Тогда чего же мы стоим, надо спешить!

Стадион был полон. Свободных мест не оставалось, и Диксу каким-то чудом удалось раздобыть билеты. Они с Кристофером разместились в лучших местах, а немного впереди них расположились девочки, среди которых находилась и Линда. Кристофер тайно наблюдал за ней, но и этот осторожный взгляд не скрылся от зоркого взора Дикса.

– Красивая девочка. Наверное, она одна из самых популярных в школе.

– Да, – вздохнул Кристофер. – Она недосыгаема. Вот если бы я играл сейчас там, у меня ещё был бы шанс, а так...

Но тут началась игра, и мальчишки погрузились в мир матча.

– Только ты объясни мне правила, – сказал Дикс, – А то я ничего не понимаю.

– Ты же сказал, что это твоя любимая игра!

– Нет, я сказал, что хочу попасть на матч, и так оно и есть.

Кристофер объяснил правила игры. А также рассказывал некоторые нюансы и комментировал движение матча. И теперь, понимая всю суть противостояния, Дикс погрузился в новую деятельность с огромным вдохновением. Он яростно болел за команду Кристофера, поддерживая его, когда команда пропускала мячи, и искренне радуясь, если забивала гол.

Начался перерыв, и мальчишки вышли проветриться. Счастье поселилось в сердце Кристофера, несмотря на тревогу из-за того, что команда завершила первый тайм вничью. Все присутствующие на игре находились в огромном возбуждении. Поклонники одной и другой команды желали выигрыша своим соратникам. Ребята спустились к автоматам с водой, потому что от возбуждения очень сильно хотелось пить.

Находясь в очереди, Кристофер столкнулся с Олегом, его вечным противником по игре.

– А... Кристофер. Смотрю, ты всё ещё не вернулся в спорт. Жаль вашу команду. Она обязательно проиграет, – начал поддразнивать его соперник.

– Почему это ты так решил? Пока мы играем наравне с вами.

– Наравне? Это можно сказать так? Да вы бегаєте, как хромые козы. И блеете так же.

Ребята, окружавшие Олега, рассмеялись его выходке. Кристофер раскраснелся и, возможно, сунулся бы в драку, на которую подбивал его Олег, но понимал, что физически ему не побороть соперника.

В этот момент мальчик заметил Линду. Она, как и остальные, смотрела на развертывающийся перед школой спектакль. Факт, что девочка станет свидетельницей его унижения, не прибавило уверенности в себе. Но тут Дикс пришёл на помощь.

– Кристофер, познакомь меня с твоим старым другом.

– Это Олег, бывший нападающий команды.

– Бывший? А за что его выгнали? Он, наверное, слишком много блеял во время тренировок и мешал остальным заниматься?

Послышался смешок.

– Ну, ты, мумия... – начал было Олег, схватив Дикса за шкуру, но тут же отпустил его, заведя неподалёку следящую за порядком заведующую. – Больных не бью, – продолжил он и ушёл под смешки, теперь уже раздававшиеся в его сторону.

Подошла очередь за газировкой, и мальчишки, вдоволь напившись, помчались занимать свои места, чтобы посмотреть второй тайм.

Глава 8

Еле скрывая своё возбуждение, ребята вернулись домой.

Маме объяснили свою задержку дополнительными уроками, во время которых Дикс ожидал Кристофера в фойе, находясь на экономном режиме и делая вид, что занят подготовкой к реферату. Отобедав, Кристофер, как всегда, поднялся в свою комнату с огромной тарелкой бутербродов для Дикса.

Мальчишки смеялись и комментировали самые яркие моменты матча.

– Слушай, а помнишь, как нападающий промазал, – вспоминал Дикс, катаясь со смеху, – а вратарь вообще чуть ворота не снёс ...

– Конечно, помню: «Макс вырывается вперёд, он передаёт мяч Дику, тот ловит его и... забивает гол в самую десяточку!» – прокомментировал один из фрагментов Кристофер.

– Ты очень здорово всё рассказываешь, – сказал Дикс.

– Ну, я же так долго играл когда-то. Я знаю всё об этой игре.

– Это прекрасно! Почему бы тебе не стать комментатором?

– Комментатором?

– Ну да. Я уверен, что такого прекрасного диктора школе не найти!

– Я не думал об этом, – начал было Кристофер. – Это, наверное, очень сложно.

– А ты подумай! – парировал Дикс. – И попробуй. Играть намного сложнее, а ты же ведь справлялся, и очень даже хорошо. Давай, прокомментируй ещё что-нибудь!

– А что?

– У тебя есть записи матчей с гандбола?

– Есть. Только... – начал было Кристофер, – Только я их не смотрю, потому что те матчи, которые записаны... В общем, в тех матчах ещё играю я.

– А ты и не смотри, комментируй! Какие из них с игрой? – спросил Дикс, перебирая кассеты с фильмами. – Ага, вот, матч за кубок города.

Дикс поставил кассету в видеоманитофон, и на экране показались старые кадры прошлой жизни Кристофера.

– Ну что ты, давай, комментируй.

И Кристофер начал.

– Сегодня большое противостояние между двумя командами. Вот Питер несётся мимо защитника и мастерски обходит его. А вот и Марк проходит линию обороны. Но... Им не удаётся этот маневр, потому что на сцену вышел Кристофер. Он обошёл соперников, забрав у них мяч, и передал его своему товарищу...

После этих слов Кристофер замолчал и просто смотрел на игру, в которой его команда выиграла, и на своё счастливое лицо, когда он забил свой очередной гол.

Дикс выключил запись.

– Послушай. Тебе придётся жить дальше с тем, что у тебя есть сейчас, и всё равно придётся быть счастливым.

– Да что ты понимаешь в счастье? Что ты вообще во всём этом понимаешь? Сегодня наша команда выиграла, и я хотел быть там, но не на трибуне, а в команде! Быть участником всех событий, а не наблюдать их со стороны.

– Но ты был там! И, возможно, они выиграли именно поэтому. Ты их поддерживал, ты за них болел! А представь, если бы никто не пришёл поддержать твою команду, а наоборот, все бы ещё и освистывали её, и обзывали. Каково бы было этой команде играть? Ты представляешь?

– Мне всё равно. Я никогда не смогу быть с ними и стать частью этой победы по-настоящему... Ты не понимаешь и не поймёшь.

– Куда уж мне. Только мне надоело твоё вечное нытье по-поводу твоей болезни и невозможности что-либо сделать или поменять. Это ты так решил, что ты не можешь, а ты способен намного больше, чем можешь себе представить! Знаешь, у нас в детдоме был мальчик, который не мог ходить. Он даже ложку не мог держать, и его кормили нянечки. И в туалет ходить он тоже сам не мог. А иногда, когда долго не было санитарок, он делал лужу под собой и сидел мокрым в холодной комнате, но никогда не плакал от того, что не может играть с друзьями. Он был очень умным и начитанным. И сам придумывал такие игры, в которые мог поиграть с остальными. Вокруг него всегда толпилось много детей. С ним было очень интересно и весело, и он был моим другом.

– А сейчас?

– А сейчас он умер, и мне незачем больше оставаться в том доме. А ты можешь сам ходить и передвигаться, можешь не сидеть в холодной комнате с лужей под собой, а вместо того, чтобы искать себе радость, сидишь и плачешь, рассказывая, как все тебя не любят. И, наверное, у нас дружбы с тобой не получится, потому что я ужас как не люблю нытиков.

Кристофер поглядел на Дикса и, представив себе того мальчика, вдруг посмотрел на своё изображение, застывшее на мониторе, и на своё отражение в зеркале, висящее на другой стене.

Он понял, что застрял в прошлом, что не может и не хочет перешагнуть за порог мира, в котором он сейчас ничего не имеет и мало что может.

Там, за монитором компьютера, он был чем-то стоящим, он был мастером. А здесь – кто он сейчас здесь? И кем он будет? Он ведь ещё не решил, кем он станет. А ему предстоит это сделать.

Раньше всё было просто. Он знал, что пойдет в институт на спортивный факультет. Что будет участвовать в соревнованиях. А что ему делать сейчас?

Кристофер понял, что упускал замечательную возможность двигаться дальше, а главное, терял драгоценное время.

– Я больше не буду ныть, – сказал Кристофер. – Пожалуйста, не оставляй меня. Я постараюсь найти в этом мире новую радость. Только прошу, помоги мне. Будь моим другом, моим настоящим другом.

Глава 9

Один день сменял другой.

Дикс продолжал играть роль робота, а Кристофер постепенно начал интересоваться разными науками, пытаясь найти для себя интересную нишу для будущей деятельности. Он также записался на курс дикторского искусства, серьёзно обдумывая возможность стать комментатором матчей.

Дикс же с усердием занялся обучением и теперь вновь в школе стал отличником.

Постепенно с него сняли повязки. Никто особо и не заметил, что под ними появилось новое лицо. Всё шло своим чередом.

Однажды, когда мальчики выходили из школьного парка, неподалёку от них Линда прощалась со своими подружками. Кристофер следил за тем, как она прямой походкой устремилась по дороге, в то время как её подружки расселись по машинам к своим родителям.

– Слушай, ну раз она тебе так нравится, почему ты с ней не дружишь, не подойдёшь и не поговоришь? – неожиданно для Кристофера задал вопрос Дикс.

Он совсем забыл, что теперь рядом с ним находится не бездушная машина, а человек, перед которым открыты любые эмоции спутника. Кристофер посмотрел на Дикса и хотел было начать отрицать свои чувства, но по глазам друга увидел, что это будет неправильно с его стороны.

– Я не могу. Раньше я мог, а теперь – кто я такой? Всего лишь калека. Я не смогу ей ничего предложить. Ни долгих прогулок, потому что быстро устаю, ни катаний на каруселях.

– А откуда ты знаешь, что ей нужно?

– Ну, она же такая... – задумался Кристофер, пытаясь подобрать описание Линды. – Классная!

Всё же он нашёл слово, которое хоть каким-то образом могло выразить всё его восхищение этой девочкой.

– Многообещающе, – начал Дикс, – С таким словарным запасом для комплиментов действительно трудно привлечь внимание девушки. Но, во-первых, как ухаживать за девочкой, я тебя научу, во-вторых, ты можешь предложить ей свою дружбу и искренние чувства. А чтобы действительно понять, что ей нужно, необходимо просто познакомиться с человеком поближе. Что ты о ней знаешь?

– Ничего.

– Ты знаешь, где она живёт?

– Нет.

– Тогда пошли!

– Куда?

– Пойдем, пойдем...

И мальчики отправились в ту сторону, куда пошла Линда.

– Вот она, смотри, – шепнул Дикс.

– Мы что, следим за ней? Зачем? – воспротивился этому действию Кристофер и хотел было повернуть назад.

– Но ты же не можешь подойти к ней и напрямую заговорить? Тебе нужен повод. Вот мы и ищем этот повод. Пойдём.

Кристофер замер, не желая вмешиваться в жизнь другого человека таким образом. А может, и боясь того, что его мечта – приблизиться к Линде и познакомиться с ней – может осуществиться.

– Слушай, надоело мне всё это, как будто мне это надо, а не тебе! – сказал в сердцах Дикс. – Ты идёшь или нет?

Девочка свернула за угол, и, помедлив ещё немного, они могли совсем потерять её из виду.

– Ладно, пошли. Но если что...

Кристофер не договорил, потому что Дикс уже рванул с места и отбежал от Кристофера довольно далеко. Мальчику не оставалось ничего другого, кроме как последовать за ним.

Минут через пятнадцать, аккуратно следуя за Линдой, мальчики оказались в незнакомом районе. Это был не слишком богатый район, скорее здесь проживали «отбросы» общества.

Девочка вошла в довольно обшарпанный снаружи дом, в котором не светились окна, несмотря на надвигающуюся темноту.

– Вот тебе и девочка из высшего света! – подытожил Дикс.

Оторопевшие мальчики стояли в задумчивости и непонимании всего происходящего. Они знали, что подружки Линды были из богатых семей, да и сама Линда выглядела как девочка из высшего общества. Почему она жила в таком месте, просто не могли понять.

– Не стоит здесь оставаться надолго, – оглядевшись по сторонам, сказал Дикс. – Лучше пойдём поскорей отсюда.

Кристофер согласно кивнул, но тут они заметили Линду, которая, переодевшись, вышла из дома. Теперь она не выглядела, как «богатая» девочка. Её одежда была очень скромной, а в сумку она прятала что-то белое, похожее на медицинский халат.

– А вот это интересно, – сказал Дикс. – Нам стоит продолжить прогулку и узнать побольше...

И мальчишки вновь отправились вслед за девочкой.

Предположения оказались верны. Линда свернула за угол, и перед ними возникло здание госпиталя скорой помощи, в которое она и вошла.

Мальчики отправились за ней, соблюдая необходимую дистанцию для того, чтобы не быть захваченными врасплох, но внутрь здания пройти следом не смогли. И только лишь прочли надпись на двери, за которой скрылась девочка.

«Наркологическое отделение».

Переглянувшись, мальчики отправились домой, по дороге не произнеся ни слова.

– Что ты обо всём этом думаешь? – спросил Кристофер Дикса, когда они уже готовились ко сну.

– О чём этом?

– Ну, о Линде и больнице, в которую она пошла.

– Ничего.

– Как ничего?

– А так. Все мои рассуждения на 99% окажутся всего лишь догадками, не имеющими ничего общего с правдой. В больнице она может подрабатывать, или там находится её родственник, либо ещё что-то из того, чего мы просто не можем себе представить.

– А что мы будем делать дальше?

– Не мы, а ты, – парировал Дикс. – Завтра ты предложишь её проводить.

– Прямо так сразу?

– Нет, конечно. Не сразу. Ты подождёшь, когда она окончит школу, затем институт и выйдет замуж, нарожав кучу ребятишек, только не от тебя! – возмущался такой уравновешенный ранее Дикс. – А вообще, ты прав. Здесь необходим план или причина, по которой ты бы мог подойти и предложить ей помощь. И я знаю, что надо делать...

Глава 10

План Дикса был такой.

На последнем уроке он достанет из сумки Линды одну из тетрадей и отдаст её Кристоферу. А тот притворится, что случайно нашёл тетрадь, выпавшую из её сумки, отдаст её девочке и предложит проводить.

– Только постарайся перед этим увлечь её внимание, чтоб она захотела продолжить с тобой разговор и решила прогуляться.

– А как же мне это сделать?

– Вспомни, может, ты видел что-нибудь необычное в её поведении, то, что может охарактеризовать её как человека, и раскрыть её пристрастия.

– Я видел однажды, как Линда кинулась на защиту котёнка, которого окружили бездомные собаки. Она их прогнала и забрала котёнка с собой.

– А она оставила котёнка себе или сдала в приют?

– Этого я не знаю.

– Ну и этой информации достаточно, чтобы начать разговор с ней.

– Каким же образом? Я ведь просто передам ей тетрадь, как же можно перевести тему на котёнка?

– А придумай-ка ты сам! Это ты ведь хочешь стать комментатором? Так развивай своё воображение!

– Вообще-то комментатору воображение не нужно, он комментирует то, что видит, – пробубнил Кристофер и всё же не стал спорить, а задумался над тем, каким же образом заговорить с Линдой.

Перед последним уроком Дикс принёс обещанную тетрадь Кристоферу – он ловко вытащил её из рюкзака Линды.

И тот с трепетом переложил её в свой портфель. Надежда, которая зародилась в его груди от предстоящего разговора, успокоила мальчика, и он сосредоточился на разговоре, который готовил и представлял себе целую ночь.

Но выйдя в школьный двор, мальчики с неудовольствием обнаружили, что Линда не собиралась идти домой, а уехала со своими подругами.

– Вот так дела. Мы всё-таки просчитались, – грустным голосом сказал Кристофер.

– Ничего, отдадим тетрадь завтра. Днём раньше или позже. Какая разница? Пошли домой. Я ужасно голоден сегодня.

Мальчишки вернулись в дом. Кристофер, как всегда, отобедал с мамой и отнёс поднос с бутербродами для Дикса в свою комнату.

Ребята молча жевали и посматривали на лежавшую перед ним тетрадь Линды, в которой оказались личные записи. Перед мальчишками стояла непростая дилемма: посмотреть, что там написано, или нет.

– Давай раскроем! – сказал Дикс, – нам же нужно знать о твоей девушке побольше. Вдруг там есть информация, которая может нам пригодиться?

– Она не моя девушка, и читать чужие записи – нехорошо!

Кристофер выхватил из рук Дикса тетрадь, потянувшегося уже её раскрыть.

– Нужно стремиться к большему и представлять себе то, что кажется недостижимым, тогда ты сможешь понять, каким способом ты этого можешь достичь. Поэтому представь себе, что Линда – твоя девушка. И если мы не раскроем её тетрадь, то ты себя подставишь.

– Каким образом?

– По идее, она знает, что не могла оставить эту тетрадь на парте, потому что я вытащил её из ранца. Надписей на ней никаких нет, значит, не раскрыв её, ты не поймёшь, кому она могла принадлежать, и признаешь то, что украл тетрадь.

- А каким образом я могу узнать, кому принадлежит эта тетрадь, если я её раскрою?
- Может, там есть подпись, или ты по почерку сможешь узнать её владельца.
- Ладно. Давай посмотрим. Но только первую страницу.

И они раскрыли титульный лист. На нем значилась надпись «Девичьи секреты».

- Не надо смотреть, – запротестовал Кристофер.

Но Дикса было уже не остановить, он листал тетрадь, в которой были записаны тексты песен, цитаты известных людей, наклеены фото самой Линды с подружками и многое другое, что обычно пишут в таких тетрадях девчонки.

Кристофер так увлёкся прочтением записей, что уже и не думал противиться раскрытию Диксом новой страницы.

- Ты не заметил ничего необычного? – листая тетрадь, спросил Дикс.

- Нет, ничего, а что тебя смущает? Обычная тетрадь, каких тысячи.

- Да, только записи в ней вестись перестали два месяца назад, но она её всё равно почему-то носит с собой. Что этому могло способствовать, как ты думаешь?

- Даже не знаю. Может быть, только... – начал перебирать в своей памяти Кристофер все события двухмесячной давности. – Она тогда попала в аварию и какое-то время не ходила в школу. Только ничего необычного в этом нет. Все иногда болеют и пропускают занятия, даже я.

- Возможно и нет, только интуиция мне подсказывает, что что-то тут не так. И с твоей Линдой связана какая-то захватывающая история.

- Мне показалось, она стала какой-то странной. Только я не хотел тебе об этом рассказывать. Кажется, она сторонится людей, ни с кем не общается, кроме нескольких подруг. Но я тоже ни с кем не общаюсь, кроме тебя. У меня даже друзей нет, – подытожил Кристофер.

- Но у тебя есть на это причина. Значит, и у неё какое-то событие повлекло за собой цепочку действий и привело к такому результату. А раньше какой она была?

- Я не увидел никаких особых изменений, но, наверное, она была более весёлой.

- Вот видишь, значит, что-то или кто-то мешает ей веселиться. Ты же сам видел, что она ходила в госпиталь, возможно, там и сокрыта тайна, которая даст нам разгадку случившихся с ней изменений.

- Не знаю, есть ли в этом смысл, но такие предположения распыляют моё любопытство, – расхохотался Кристофер.

Дикс тоже засмеялся, но вовремя прикрыл рот рукой, потому что мама Кристофера не должна догадываться, что в его комнате находится посторонний.

- Да уж, задачку мы себе придумали. Только всё это может оказаться лишь плодом нашего воображения. Тем не менее, завтра ты отдашь Линде эту тетрадь и всё-таки попробуешь проводить её домой.

Глава 11

После школы, как и было задумано, Кристофер дождался Линду в школьном дворе и вручил ей тетрадь.

- Вот, возьми, ты случайно оставила.

Линда смотрела на тетрадь непонимающими глазами.

- Что это?

- Твоя тетрадь, ты забыла её на уроке.

Линда взяла тетрадь и засунула в сумку, а после, не говоря ни слова, повернулась, готовая уйти.

Кристофер немного опешил от такого обращения, но всё-таки пересилил себя и спросил.

- Как поживает котёнок, которого ты спасла от собак?

Девочка остановилась и крикнула через плечо:

- Извини, я очень спешу. Поговорим позже.

И она отправилась по знакомой уже Кристоферу дороге.

Стоявший рядом и прятавшийся за деревом Дикс наблюдал за разворачивающимся диалогом и вышел из своего укрытия, как только Линда скрылась за поворотом.

– Пошли, пошли. Быстрой. Я всё слышал и думаю, что знаю, где мы будем её сейчас ждать. Нам просто необходимо пробраться туда первыми.

– Зачем? – недоумевал Кристофер. – Что ты собираешься делать, и почему мы должны продолжать слежку?

– Меня не устраивает её поведение. Я хочу выяснить, что за этим всем скрывается.

И Дикс, схватив Кристофера за рукав, практически притащил его к уже знакомому мальчишкам госпиталю.

Они остановились в приёмной комнате и только теперь поняли: чтобы пройти внутрь, у них должны быть белые халаты.

– Жди у входа и, если я не успею, следи за тем, когда Линда придёт сюда. Но я надеюсь, что у меня всё получится.

Кристофер стал следить за дверью, встав таким образом, чтобы его самого невозможно было обнаружить. И через десять минут к нему присоединился Дикс, неся с собою два белых халата.

– Надевай, и пошли быстрее.

Мальчишки оделись и напрямик отправились в наркологическое отделение. —

– Вы к кому? – встретила их у входа сурового вида медсестра.

– К Моргану Лоренсу, – не моргнув глазом, ответил ей Дикс.

И медсестра их пропустила.

– А кто такой Морган Лоренс? – спросил Кристофер, проходя в отделение.

– Понятия не имею. Я просто решил идти напролом и ляпнул первое, что пришло в голову. В таких ситуациях главное – быть уверенным. Я думаю, что и сама медсестра не знает всех пациентов по имени.

– А если бы знала и не пропустила нас?

– Тогда мы бы сказали, что ошиблись отделением. Но сейчас не будем об этом. Давай сюда.

И только они успели спрятаться за колонной, как в этот же момент появилась Линда и через мгновение в сопровождении медсестры скрылась в палате номер пять.

Переглянувшись между собой, мальчики стали ждать её возвращения оттуда. Но вдруг услышали крики и шум, доносившиеся из-за двери, и вскоре туда прибежали санитары.

– Пойдём отсюда, – сказал Дикс. – Сегодня нам здесь делать больше нечего.

На следующий день Дикс и Кристофер, не дожидаясь, когда Линда вернётся домой, вновь отправились в госпиталь. Вооружившись своими халатами, решили проследовать в пятую палату наркологического отделения.

Но на пути их ожидали некоторые трудности. Просто так в палаты попасть было нельзя. Посетителям выдавали ключи от палат, которые снаружи запирались.

Поэтому, расположившись в кладовке, находившейся по счастливой случайности напротив нужной палаты, мальчики стали дожидаться, когда оттуда выйдет медсестра, и пока за ней не захлопнулась дверь, потихоньку протиснулись внутрь.

В кровати лежал мужчина, а по тонкому проводу капельницы в его вену вливалось лекарство.

– Наверное, это её родственник или отец, – прошептал Дикс.

– Почему ты так решил? – спросил Кристофер.

– Он чем-то напоминает Линду.

– Линда? Вы сказали – Линда? Верните мне мою дочь! Куда вы её спрятали? – разволновался проснувшийся мужчина.

– Мистер, с Линдой всё в порядке, она ходит в школу, а мы учимся там же. Вот решили Вас проводить.

Мужчина посмотрел на них, пытаясь сосредоточиться, а потом привстал и, увидев капельницу, вытащил из себя иголку. Дикс кинулся к нему, решив помочь прижать кровоточащую рану.

– Не поверю, пока не увижу сам, – ответил мужчина, пытаясь встать. Но ему с трудом это удавалось.

– Голова кружится. Из-за этих лекарств постоянно кружится голова. Помогите мне встать.

Кристофер подошёл поближе, и отец Линды оперся на него, пытаясь подняться. А Дикс встал у двери, поглядывая в щель в коридор, не идёт ли кто-нибудь.

Но только они все вышли за дверь, как увидели шедших им навстречу медсестру с врачом.

Завидев пациента, они сильно возмутились такому положению дел.

– Что здесь происходит? И почему вы покинули свою палату? Марина, – обратился доктор к медсестре, – Приведите подмогу и ,выведите отсюда этих мальчишек.

И врач, взяв отца Линды под руку, повёл его обратно. Ослабевший мужчина не мог сопротивляться, а медсестра побежала за подмогой, чтобы вывести отсюда мальчишек.

– Плохо дело, – прошептал Дикс, – нужно валить отсюда. Бежим.

И мальчики кинулись к запасному выходу, а до них доносился отчаянный крик мужчины.

– Нет, нет, я с вами никуда пойду. Оставьте меня и верните мне мою дочь!

Глава 12

Убегая от пришедших на помощь санитаров и свернув за очередной поворот, мальчишки спешно нырнули в одну из палат, из двери которой выходила санитарка. Она толкала перед собой тележку с предметами обихода, и Дикс и Кристофер нырнули внутрь в образовавшийся проём. Дверь за ними захлопнулась, а гнавшиеся следом санитары, не заметив такого манёвра, пробежали мимо.

– И что теперь делать? – спросил еле дышащий Кристофер. – Мы заперты.

Для него самого было неожиданностью, что он смог пробежать столь большое расстояние с такой скоростью. Теперь необходимо было восстановить темп сердца, и мальчик начал делать дыхательные упражнения, которым научил его один врач.

Дикс дёрнул дверь, попытавшись открыть её, а затем обследовал замок.

– Да, взломать не получится. Замок с секретом, на магнитах.

– Может, через окно получится выйти? – предложил Кристофер, и мальчики обернулись, ища возможности выбраться отсюда, но на окнах стояли решётки.

– Они тщательно следят за безопасностью своих пациентов, – прошептал Дикс и кинул свой взор на того, кто лежал на постели в этой палате.

Повидавший в своей жизни всё, что можно, тем не менее мальчик чуть не вскрикнул от неожиданности. Затем, закрыв рот Кристофера своей рукой, он почти что севшим голосом прошептал:

– Посмотри на кровать, только не вздумай кричать.

Кристофер повернулся, не понимая, что привело в такой ужас его друга, и на мгновение его сердце замедлило свой ход.

На кровати под капельницей, бледная, с посиневшими кругами под глазами, лежала Линда.

– Что с ней случилось? Она же вроде час с небольшим назад была дома?

– Или не она, – попытожил Дикс.

– Что ты имеешь в виду?

– Помнишь, что кричал её отец? «Верните мне мою дочь!» Может, он говорил об этой девушке?

– А кто же тогда та, которая ходит в школу?

– Не знаю, – ответил Дикс, осматривая капельницу. – То же самое, – сказал он.

– Что именно?

– Линде вливают то же самое лекарство, что и её отцу. Это наркологическое отделение, и по идее здесь снимают наркотическое воздействие, а не наоборот.

– Ты о чём?

– Я прочел название на баночке того вещества, которое вливали её отцу. Оно совпадает с тем, что вливают Линде. И означает это, что их умышленно вводят в бессознательное состояние.

– То есть их держат здесь в заточении? А что, если нам выдернуть капельницу и забрать её отсюда?

– Хорошая идея, только не забывай, что пока мы и сами не можем выбраться отсюда, и, судя по количеству охранников, я не знаю, чем может нам грозить то, если нас здесь застукают. Поэтому давай отсюда выбираться. Скоро сюда придёт медсестра, чтобы снять капельницу, надо спрятаться под кровать, и, когда она будет уходить, постараюсь успеть придержать за ней дверь.

Дикс оторвал от простыни кусок, скрутил его таким образом, чтоб образовался довольно плотный валик, который потом можно подставить под дверь, чтобы она не захлопнулась. И только он закончил, в коридоре раздались приближающиеся шаги.

Мальчики еле успели спрятаться и пониже натянуть одеяло, как дверь распахнулась и вошла медсестра.

Она не пробыла долго, только поменяла капельницу на другую и ушла. Дверные поручни закрывались плотно, но плавно, поэтому у Дикса было время выскочить из укрытия и просунуть валик под дверь. Оставалось выбрать подходящее время для того, чтобы уйти отсюда.

Мальчики ещё немного подождали и, улучив момент, вышли из палаты. Их уже никто не искал, и, воспользовавшись запасным выходом, они выбрались наружу.

Только оказавшись дома, мальчики осмелились заговорить.

– Что ты обо всём этом думаешь? – спросил Дикс.

– Когда мы вернулись, мне стало казаться, что всё, что мы увидели, всего лишь плод нашего воображения.

– И всё же это не было иллюзией.

– Что теперь будем делать?

– Во-первых, нельзя никому ничего рассказывать. Ходить в госпиталь тоже опасно. Скорее всего, после нашего появления в больнице была усилена охрана, а если нас ещё раз там увидят, то будут искать, и могут захотеть избавиться от нас, как от ненужных свидетелей. Хотя я рассчитываю, что они попросту не придадут нашему появлению там никакого внимания, потому что знают, что дети никому ничего не смогут доказать. Нам просто не поверят.

– А во-вторых?

– А во-вторых, нам нужно проследить за той Линдой, которая ходит в школу. Если она завтра туда придёт. Только тоже не сразу. Если у неё есть связь с больницей, – а раз она туда ходит, значит есть, – то её уже предупредили о нашем появлении и, скорее всего, могут ждать слежки с нашей стороны. Поэтому, чтобы не попасть в ловушку, необходимо переждать некоторое время. А после, когда все убедятся, что мы ничего не замыслим, начать слежку. Но бездействовать мы тоже не будем. Надо наблюдать за Линдой в школе и записывать все её передвижения и различные мелочи, например, что она ела, с кем общалась, когда пришла на обед. Всё досконально.

– Зачем?

– Мы можем найти интересные факты, которые не замечаем в реальной жизни, но которые могут указать нам на её особенности и вывести на что-то другое. Жаль, что ты плохо знал Линду. Не с чем сравнивать её поведение. Но мы можем поговорить о ней с подругами и ненавязчиво узнать, не поменялось ли что-нибудь в поведении Линды за последнее время.

– Каким образом?

– Можно поухаживать за какой-либо девочкой и влиться в их компанию.

– Легко сказать.

– Ничего, мы придумаем, как добыть информацию и какую именно. А пока делаем вид, что никогда не были в больнице и не знаем, что там происходит.

Глава 13

Следующая неделя проходила в тайной слежке за второй Линдой. Кристофер завёл специальную тетрадь, в которую стал записывать различные сведения. А вечером с Диксом они сверяли записи.

В один из таких дней Кристофер настолько увлёкся наблюдением за Линдой, что не увидел, как своим поведением обратил на себя внимание.

Стоя за углом, он следил за разговором девочки с подругами, пытаясь вслушаться в то, о чём они говорили, но те шептались слишком тихо, обсуждая строящиеся планы по поводу очередной вечеринки. В сердцах он сказал вслух:

– Ничего не слышно!

– С каких пор ты интересуешься девичьими секретами?

Кристофер обернулся и увидел стоявшую подбоченившись Ирину.

– Ну... – начал было мямлить Кристофер, но потом всё-таки нашёл, что ответить: – Ты сама говорила, что мне надо выбираться из своего уединения, а там, как я понимаю, речь идёт о вечеринке. Не знаешь случайно, по какому поводу?

– Знаю. Но также знаю, что тебя не приглашали.

– Жаль, я бы пошёл.

– Но приглашали меня, – сказала девочка, поправляя браслет от часов на своей руке.

Мальчик никогда не видел таких необычных часов, даже у самых модных ребят.

– Здорово. Расскажешь потом, что там было? – пытаясь казаться беззаботным, ответил Кристофер.

Ирина посмотрела на мальчика, не веря в его игру, и, прищулив один глаз, сказала:

– Я не знаю, зачем тебе это нужно, и я бы могла тебе помочь, взяв тебя с собой. Но с одним условием, – выждав некоторое время и наблюдая, как её собеседник изнывает от ожидания, продолжила: – Ты расскажешь мне, зачем следишь за Линдой.

– Я?! Слежу? Что за глупости!

– Ладно, приглашу кого-нибудь другого, – ответила Ирина, развернувшись и намеренно выйдя навстречу группе подружек.

– Подожди! – остановил её Кристофер, – Так и быть. Понимаешь, она мне... Ну как это, ну... Нравится. Последний раз, когда я с ней говорил, она была очень холодна со мной, и я подумал: если смогу узнать побольше о её жизни и интересах, то, возможно, смогу как-то проявить себя и привлечь ко мне её внимание.

– Как же, привлечь внимание! Эту бесчувственную, холодную и безэмоциональную ты никогда не привлечёшь.

– Вы же дружили! Почему же ты так о ней отзываешься?

– Слишком давно, чтобы не заметить те перемены, которые случились с ней в последнее время. Я бы и сама хотела разобраться, что происходит.

– Мы тоже, – ответил подошедший из-за угла Дикс. – Именно поэтому нам нужна твоя помощь.

Дикс рассказал Ирине, что в госпитале они встретились с отцом Линды, который по какой-то причине отказался признавать свою дочь. Конечно, не исключено, что так действуют препараты, которыми его лечат, но если и сама Ирина заметила явные изменения, происходящие с её подругой, то, возможно, стоило бы разобраться в этом получше и проанализировать все исходные данные.

Ребята попросили девочку заполнить анкету, указывая предпочтения Линды, о которых она знала с давнего времени. А они сравнят эти сведения со своими.

И вот, в один из вечеров, мальчишки занялись анализом собранных данных.

– Смотри, Ирина пишет, что Линда просто обожает персики, но за всё время, что мы за ней наблюдаем, она ни разу не взяла их на обед.

– Может, у неё началась аллергия, и ей их запретили? Со мной такое было однажды, – рассказал Кристофер.

– Хорошо. Но она ненавидела бананы, а теперь постоянно их ест.

– Возможно, села на диету.

– Банановую? Вряд ли – они очень калорийны.

– А если их прописал врач?

– Может быть, но всё равно из этого следует, что Линда по какой-то причине изменила свои вкусовые предпочтения.

– Запишем это в первое несоответствие. А также то, что она перестала вести дневник.

– Что ещё?

– Я помню, что она раньше часто отпрашивалась на разные съёмки и мероприятия.

– А где она снималась?

– Надо выяснить, и узнать, почему перестала сниматься.

– Возможно, её заменили на кого-то другого.

– Это только предположение. Не узнав точную информацию, мы можем построить неправильную цепочку событий.

– А Ирина знает что-нибудь об этом?

– Точно, нужно её спросить. Раз ты уже с ней наладил общение, то предоставляю тебе выяснить этот вопрос. И кстати, когда будет та вечеринка, на которую ты пойдёшь с Ириной?

– В субботу.

– Быстро. Я не успею подготовиться, и всё же надо попытаться.

– Что ты имеешь в виду?

– Я подумал, что нужно поставить камеру, чтобы записывать всё, что там происходит. Только как сделать, так, чтобы её не было видно?... – задумался Дикс. – Если бы заранее установить камеру в её доме...

– Не нарушаешь ли ты права? Одно дело – запись на камеру, и совсем другое...

– Ты гений! Мы ничего не будем прятать! Ты просто придёшь с камерой, как репортёр, и скажешь, что на твоих курсах дали задание провести интервью. И пусть ребята представят себя взрослыми и расскажут о своих планах на будущее! Это будет прекрасная игра! А потом ты просто не выключишь камеру и поставишь её на видное место.

– Я не знаю, получится ли.

– Ради Линды, ради той Линды, которая сейчас лежит в беспмятстве, ты сделаешь это.

Кристофер вспомнил палату в госпитале, вспомнил бледную девочку под капельницей, и на секунду ему стало стыдно из-за своего малодушия.

– Хорошо. Я сделаю это, только где же мы возьмём камеру?

– Предоставь это мне. Ну, что там дальше по нашему анализу?

И мальчишки вновь приступили к изучению своих записей и сравнению их с анкетой, которую заполнила Ирина.

Глава 14

Через неделю директора школы навестили два медицинских работника.

– Мы хотели бы провести в рамках программ защиты детей лекции по основам оказания первой помощи. Прошу выделить время для уроков в средних и старших классах, а также списки учащихся, – не требующим возражения голосом сказал один из них.

– Это хорошее дело. Сколько вам требуется часов?

– Не более двух уроков на каждый класс.

– Больше одного урока я не могу выделить. И кроме того, за чей счёт будет проводиться это мероприятие?

– Не волнуйтесь, школа ничего не будет должна, у нас есть свои спонсоры. От вас потребуется предоставить только аудиторию и присутствие всех учеников в классе. Нам нужно будет предоставить информацию своим инвесторам о том, что мероприятие было проведено, поэтому просто необходимы списки учеников с домашними адресами и телефонами, чтобы те могли выборочно проверить обучающихся: проводилось ли это мероприятие и насколько такие мероприятия важны и нужны.

– Понимаю, но вы тоже должны меня понять. Отрывать от уроков своих учеников по вашей просьбе я не намерена, к тому же я не знакома с вашей организацией, а вы можете быть просто ворами, которые ищут новые жертвы. Поэтому списки вы получите только на лекции, которая будет проведена в присутствии заведующей по воспитательной работе. И ещё, вы проведёте пару уроков для учителей. Им тоже необходимо освежить свои познания об оказании первой медицинской помощи.

– Смотри, – привлёк внимание Кристофера Дикс, – здесь люди из госпиталя. Интересно, по какому поводу?

– Неужели они нас ищут? Я считал, что тот инцидент уже забыт. А они всё-таки решили подстраховаться.

– Марк, – окликнул Дикс проходящего мимо одноклассника, – чего хотят люди в белом?

– Эти? Нам навязывают какие-то лекции, то ли по медицинской помощи, то ли ещё по чему. Я б свалил с них, а то ещё лишний урок придётся сидеть.

– Так не ходи. Это же не обязательный предмет.

– Не могу. Заведующая подала списки, в которых все присутствующие должны пройти эту лекцию. Поэтому мы все будем сидеть. Ну что, вы идёте? – спросил Марк, когда прозвенел звонок.

– Ты иди, мы догоним, – ответил Кристофер.

– Лишний урок – это хорошо, – сказал Дикс, когда Марк ушёл.

– Почему?

– Потому что у тебя, а, соответственно, и у меня есть уважительная причина на него не ходить. Ты же никогда не оставался на дополнительные занятия по причине здоровья. Ты утомляешься, и тебе нужно быть дома и отдыхать.

– Да, но всё равно будут поданы списки.

– А может, и не будут, нужно пойти к заведующей и сказать, что ты не придёшь, потому что плохо себя чувствуешь. А вот и она, давай, подходи, – подтолкнул Дикс мальчика вперёд. – У неё и списки в руках.

– Здравствуйте, Марина Андреевна, – обратился к женщине Кристофер, – подскажите, могу ли я пойти домой? Я очень устал, и мне нужно принять лекарства. Я никак не рассчитывал, что будут дополнительные занятия, и маму не предупредил. Она будет волноваться.

Марина Андреевна внимательно посмотрела на мальчиков, задумалась о чём-то и ответила:

– Да, Кристофер, тебе не обязательно присутствовать на лекции, думаю, что ты и сам можешь освоить эти уроки. А к концу недели напишешь реферат на тему оказания первой медицинской помощи при обморожении.

– Хорошо, Марина Андреевна. А списки, которые вы подаёте, – мне потом не поставят плохую оценку за отсутствие?

– Я вычеркну тебя из списка. – С этими словами она взяла карандаш и вычеркнула их фамилии. – Полагаю, что Дикс тоже не сможет присутствовать.

– Да, Марина Андреевна. Спасибо, Марина Андреевна, и до свидания.

Заведующая вошла в класс и закрыла за собой дверь.

– Плохо дело, – сказал Дикс.

– Почему?

– Она вычеркнула нас, а не подала списки без наших фамилий, а значит, этот прочерк привлечёт внимание к нашим персонам. Лучше бы ничего не менялось. Всё-таки стоит уйти отсюда поскорей.

И мальчики спешно покинули здание школы.

Глава 15

Наблюдение за Линдой продолжалось. Маме сказали, что Кристофер остаётся на дополнительные занятия по дикторскому и режиссёрскому искусству, а Дикс в это время, поставленный на экономный режим, ожидает Кристофера в фойе.

День за днём мальчики тайно следили за одноклассницей, пытаясь выявить что-либо необычное в её поведении. Она была пунктуальна, никуда не сворачивала, ни с кем не общалась. Даже дворник, который всегда расспрашивал её об отце и жизни, но получал в ответ односложные фразы, перестал ей докучать.

И вот однажды мальчики заметили, что не они одни интересуются персоной девочки. За ней явно следил ещё один парень.

Увидел слежку Кристофер.

– Дикс, возможно, мне показалось, но, кажется, что за ней следит ещё тот парень.

Дикс посмотрел в том направлении, куда указал Кристофер, и ответил:

– Я его знаю, это парень из местной банды. Вот и найдётся повод познакомиться с Линдой поближе.

– Каким образом?

– Эти ребята занимаются мелким разбоем. Видимо, сегодня им ничего подходящего не попало, и они решили обчистить хоть кого-нибудь. В драку не суйся, не хочу, чтобы у тебя возникли сложности со здоровьем. Наблюдай, а я пойду на помощь.

– Смотри, он не один, за углом ещё пара, – показал Кристофер.

Со стороны казалось, что два друга решили прогуляться, но опытному глазу Дикса было заметно, что постепенно Линду окружают и таким образом отрезают возможность для побега.

Бандиты подошли совсем близко к девочке и начали свой неприятный разговор. Один из них вытащил нож.

– Я пошёл, – крикнул Дикс, выскакивая из укрытия.

Но не успел он добраться до места преступления, как от неожиданности встал как вкопанный из-за разыгранной перед ним сцены. Линда, словно котят, раскидала мальчишек по углам дворика, и те, не желая ввязываться в драку, ломанулись кто куда, подальше отсюда. А девочка как ни в чём не бывало направилась по своему пути.

Дикс успел спрятаться за столб до того, как Линда посмотрела по сторонам, высматривая очередного «попрошайку». В этот момент его внимание привлёк ещё один парень, прятавшийся на другой стороне улицы. Очевидно, он не состоял в банде, потому что был слишком спокоен, наблюдая за происходящим и продолжая свою слежку за Линдой.

Дикс двинулся следом, и Кристофер, заметив это, последовал за ним, соблюдая необходимую дистанцию. В конце концов он нагнал Дикса, и тот обратился к другу:

– Ты видел его?

– Кого?

– Парня, который продолжает следить за Линдой. Не нас одних интересует её персона. Только вот я не могу понять, куда он делся.

– Потому что не туда смотришь, – раздался незнакомый голос.

Мальчики обернулись. За ними стоял высокий парень, на вид которому было около двадцати пяти лет.

– Итак, – начал он, – Объясните мне, по какой причине вы преследуете эту девочку?

– Мы не преследуем её, а пытаемся защитить. Только что на неё напали бандиты, а мало ли сколько ещё неприятностей может случиться с ней в этом районе.

– Судя по развернувшейся здесь сцене, я вижу, что в вашей защите она вообще не нуждается. Так что давайте отвлечёмся от объекта вашего преследования и всё обсудим.

– А вы по какой причине преследуете её? – спросил Кристофер.

– Мой ответ будет зависеть от вашей искренности.

– С какой стати мы должны быть с вами искренними? – возразил Дикс.

– С той, что от нашей с вами взаимной помощи зависит будущее этой планеты, ваши жизни и жизнь некой девочки Линды, которая находится сейчас под капельницами в посещаемом вами госпитале.

Дикс попытался ударить парня в живот с криком: «Беги, Кристофер!» Но его удар был предотвращён, и мальчик оказался пойманным в тиски рук противника. Тогда Кристофер, стремясь помочь другу, накинулся на парня сзади, но и его попытка потерпела крах. Пойманные за шкирку, мальчишки, словно котята, болтались в воздухе.

– Понимаю, что я не вызываю вашего доверия, но если вы прекратите свои бессмысленные попытки, то мы можем помочь друг другу.

– Хорошо, – ответил Дикс. – Только поставьте нас.

Парень их отпустил и, подав руку, представился:

– Артём.

Глава 16

В это время в кабинете директора школы двое мужчин в белых халатах, указывая на списки, интересовались вычеркнутыми именами Дикса и Кристофера.

– Почему вас интересует отсутствие именно мальчиков? – спросила директор. – Смотрю, девочки не привлекли ваше внимание, хотя в списках отсутствующих их намного больше.

– От вас ничего не утаишь, Марина Андреевна, но так и быть. Дело в том, что в госпиталь стали наведываться мальчишки. Подозреваем, что они попытались украсть некоторые лекарства, сами понимаете какого назначения. Может, для своего пользования, а может, в надежде продать их кому-нибудь.

– Вы их застали на месте преступления?

– Нет.

– Почему же вы решили, что они делали что-то противозаконное?

– Тот факт, что мальчишки убегали от охраны сломя голову, говорит сам за себя. Если они ничего не замыслили, то им незачем было так рьяно скрываться.

– Убегали, говорите? Ну тогда это точно не те, кого вы ищите. С недавнего времени Кристофер перемещается только шагом, потому что у него больное сердце, именно по этой причине он отсутствовал на занятиях. Дополнительные учебные нагрузки ему запрещены. А за его друга Дикса я ручаюсь, по той причине, что он ответственен за Кристофера и не может никуда от него отлучаться, чтобы в случае необходимости оказать помощь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.